
Глава 15

Обитель Митама не накладывала ограничений на количество попыток, так что, наскоро переведя дух, Кен ринулся на второй запуск. На этот раз он переступил порог третьего яруса во всеоружии: заранее сосредоточил духовную силу в предплечьях, соткав из неё подобие защитного барьера, и велел Хотарусе за своей спиной бросить все силы на его исцеление. Только это и спасло его от мгновенной гибели прямо у входа.

Предыдущие опыты показали, что Хотаруса способна не только накрывать исцеляющей волной всех союзников разом, но и латать раны точечно. Вот только маленькой травяной деве отчаянно не хватало сосредоточенности, из-за чего её магия обычно расплескивалась на всех без разбору. Чтобы направить силу в нужное русло, Кену приходилось буквально вести её за собой, контролируя каждое движение.

И это едва не стоило ему жизни. Кен и сам-то ещё толком не научился управляться с собственной духовной энергией, а стоило ему отвлечься на шикигами, как его собственная защита дала брешь. Когда его в очередной раз швырнуло под потолок мощным ударом, юноша принял единственно верное решение — отступить.

Ничего не поделаешь. И удержание стабильного потока духовных сил, и мысленное руководство призванными духами требовали от него колоссального напряжения. Всего две вылазки в Обитель Митама — а голова уже раскалывалась так, будто череп вот-вот лопнет.

«Да уж, всё упирается в духовную силу, как ни крути...»

Кен без сил рухнул на пол, не в силах пошевелить и пальцем. Виски ломило от острой, колющей боли, словно под кожу вонзались невидимые иглы. Пятеро его шикигами всё ещё оставались в комнате. Три бездумные марионетки R-ранга застыли без движения, а пара бестолковых духов послабее, рангом пониже, жалась по углам, не смея шелохнуться.

Юноша с трудом приподнялся на локтях. Винить своих верных слуг он не собирался. При его-то фатальном невезении при призыве глупо было требовать от них невозможного. К тому же, если не считать утренней стычки, Кену ещё ни разу не доводилось участвовать в настоящих сражениях. То, что он сумел продержаться так долго в Обители душ, уже можно было считать несомненным успехом.

Глядя на троицу R-ранга, которые во время боя скорее умиляли своим растерянным видом, чем реально сражались, Кен поначалу хотел устроить им нагоняй. Но, посмотрев в их пустые, застывшие лица и вспомнив недавние системные уведомления, он смягчился. Юноша протянул руку и по очереди ласково потрепал маленьких духов по головам. Затем его взгляд упал на притихших бестолковых слуг N-ранга — вздохнув, он легонько прижал ладонь к их макушкам.

— Спасибо за службу сегодня. Возвращайтесь.

Стоило духам растаять в воздухе, как Кен обессиленно вытянулся на полу. Незаметно для самого себя, баюкаемый мягким, тёплым сиянием очага-ирори, он погрузился в глубокий сон.

Когда он открыл глаза, комнату уже затопила глухая ночная тьма. Взглянув на системный интерфейс, Кен обнаружил, что стрелки часов перевалили за одиннадцать вечера. Обильный обед давно переварился, и в животе призывно урчало.

«Ну и наказание...» — вздохнул Кен.

Он уже собирался призвать бумажных кукол-помощников, чтобы сообразить какой-нибудь ужин, как вдруг до его носа донёлся упоительный аромат. Подавшись вперёд, Кен обнаружил над углями очага маленький глиняный горшочек. В нём лениво побулькивал наваристый бульон с мясом. Судя по всему, варево томилось здесь уже несколько часов — волокна нежнейшего мяса буквально распадались от малейшего касания. Юноша невольно улыбнулся и, приняв из рук подбежавшего бумажного курьера чашку, принялся жадно есть.

«Вот и Новый год настал».

Когда системное время перешагнуло полночь, Кен ласково посмотрел на суесящихся у очага бумажных марионеток.

— С Новым годом! — с улыбкой произнёс он.

Для простого люда празднование Нового года сводилось к скромным подаркам и семейным застольям. Кен, будучи сиротой из низов, понятия не имел, какие пышные торжества устраивают в это время за стенами императорского дворца, да и, честно говоря, не испытывал к этому ни малейшего интереса.

Все праздничные дни юноша проводил в горах. Он выслеживал мелкое зверьё и слабых пакостных ёкай, натаскивая на них своих шикигами. В реальности он мог призвать столько духов, сколько душе угодно, однако управлять целой оравой оказалось непосильной задачей. К тому же он так и не разобрался, как развивать свои духовные каналы. Попытки пустить энергию по телу кругом, подобно тому, как описывали в книгах о боевых искусствах, ни к чему не привели — рэйрёку послушно циркулировала по меридианам, но не становилась ни плотнее, ни сильнее.

Это заставляло Кена досадовать на собственное бессилие, но, напоминая себе, что это лишь самое начало пути, он упорно продолжал тренировки. Каждый день он садился в позу для медитации и раз за разом гонял духовные токи по телу.

И недооценивать его упорство не стоило. Изучив гору медицинских свитков, Кен теперь мог с

закрытыми глазами нарисовать карту всех каналов и точек человеческого тела.

Кроме того, он опробовал новый метод: выжимал резерв духовных сил до капли, а затем восстанавливал его через глубокое сосредоточение и медитацию.

На горе Кибунэ сильных ёкай почти не водилось — сказывалось близкое соседство священного храма. К тому же эти земли граничили с владениями горы Курама, которую, по слухам, охранял могущественный и грозный Дайтэнгу. Помимо странного лозового демона, встреченного в первый день, здешние мелкие духи не оставили после себя никаких ценных трофеев вроде тех таинственных сфер. Что же до диких зверей, то крупных хищников в лесах не было, а мелкая дичь быстро становилась добычей шикигами, обеспечивая Кену отличный питательный ужин.

Дни летели один за другим. Кен всё увереннее направлял потоки рэйрёку и отдавал приказы своим духам. Упорный труд принёс заслуженные плоды: к исходу праздников все его шикигами достигли восьмого уровня. А в последнюю ночь каникул ему наконец удалось совершить невозможное — полностью зачистить первый ярус Обители Митама, который не давался ему столько времени.

К счастью, за первое прохождение система расщедрилась и не поскупилась на награду. Зачистка принесла Кену сразу пять первоклассных душ из набора «Покров» первого ранга. И пускай две из них предназначались для одного и того же слота, что не позволяло собрать полный комплект, этот улов стал для него колоссальным подспорьем, позволив в кратчайшие сроки экипировать и усилить своих верных защитников.

Усталый, но безмерно довольный Кен растянулся на циновках. В висках вновь запульсировала тупая боль, но на сей раз он поступил умнее — сначала погрузился в медитацию, чтобы успокоить взбудораженный разум, и лишь затем позволил себе уснуть.

На следующее утро бумажные человечки растолкали его задолго до того, как первый луч солнца коснулся верхушек деревьев.

Пора было возвращаться в Онмё-рё.

Здешние традиции празднования Нового года и последующих торжеств во многом походили на обычаи Срединной империи, однако пятнадцатый день полной луны здесь именовали Косёгацу — Малым Новым годом. В отличие от весёлого и шумного китайского Фестиваля фонарей, здешний праздник требовал проведения сложнейших и утомительных синтоистских обрядов. Именно поэтому все онмёдзи обязаны были вернуться на службу до начала торжеств. Кроме того, Косёгацу традиционно считался временем проведения обрядов совершеннолетия, и юноши возраста Кена, ещё не прошедшие обряд гэнпуку, должны были явиться на церемонию.

С наступлением нового года Кену исполнилось четырнадцать. В те времена мальчики могли пройти гэнпуку и стать полноправными мужчинами уже в одиннадцать лет. В свои четырнадцать Кен и так затянул с этим дальше некуда.

Собрав нехитрые пожитки на рассвете, Кен закинул дорожную сумку за плечи и быстрым шагом направился в сторону ведомства Онмё-рё.

<http://bllate.org/book/18244/1748177>